НА ДОРОГЕ

ЭТОТ ОТРЫВОК ИЗ ВОСПОМИНАНИИ ВИДНОГО СОВЕТСКОГО БИБЛИОГРАФА В. К. ПОКРОВСКОГО РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ИЗВЕСТНОЙ ПЕВИЦЕ АНТОНИНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ НЕЖДАНОВОЙ, БЫВШЕЙ В НАШИХ КРАЯХ.

Я НАХОДИЛСЯ в одном из глухих тогда уголков, где Кавказский хребет напоминает о себе грядями возвышенностей. Я лежал на опушке леса, в тени. До ближайшей дороги было километра полтора. До ближайших селений — километров по десять. И вдруг я услышал очень-очень далеко женское пение.

Это было так далеко, и слабый от отдаленности звук был так нечеловечески красив! Иными словами, — он был божествен, и я заподозрил галлюцинацию. Но нет. В совершенной тишине опавших пространств это все же был безусловно женский голос. Малозаметное дуновение ветра делало его моментами явственнее и еще прекраснее. Порою он почти исчезал, чтоб через секунду донестись с неожиданной силой.

Я не силен в музыке, и сейчас, через четыре десятка лет, могу сказать об этом необычайном пении лишь то, что оно показалось мне вольным попури русских песен, и иногда в них вплеталась с какой-то дерзновенностью соединения восточная мелодия Черкесии.

Такого пения, такой красоты в звуке уже никогда встретить мне не пришлось.

Мое оцепенение прошло, и я вскочил. А голос все пел, изыскивая новое и новое, хоть ничего не искал. Теперь он будто приблизился, стал совсем сильным. Он казался насыщенным счастьем и мудростью, он передавал весть про то, что жизнь прекрасна и проста, но и напоминал про ее трудности.

Забыв шляпу, которую потом уж никогда не смог найти, я побежал к этой женщине. Я пошел искать ту, которая пела эту песню.

И я опоздал. Остановившись, я уже ничего не услышал, кроме собственного тяжелого дыхания.

Женщина уже не пела.

Сорок лет прошло, и давно стало казаться, что это тогда почудилось. Но недавно я возвращался в Москву пригородным поездом. В этот поздний час пассажиров в вагоне было мало, и от скуки я стал вслушиваться в слова сидящего неподалеку старика. Он говорил своему молодому соседу со скрипкой на коленях, вероятно, артисту, возвращавшемуся с концерта в Доме отдыха:

— ...Нужно было поспеть на концерт в Ставрополь. А машины были плохи, и дороги плохи. И мы не успели, потому что где-то в самом глухом месте, на какой-то опушке, мотор заело. Я лежу под «фордом» и нервничаю, чиню и чувствую: время идет, а еще далеко, да не ладится с проклятым клапаном. И вдруг слышу: поет моя голубушка. Ни о чем себе не думает, ни о какой гастрольи, ни о каком опоздании, ни о каком скандале. А просто вышла себе из машины, ушла куда-то в сторону, цветочки рвет и заливается. И знаете, молодой человек, хоть возил я их много и слышал неоднократно, но такой красоты никогда не слышал, да и не услышу.

Внезапная догадка пронзила меня. Я подошел к старому шоферу и спросил:

— Простите, о ком вы это?

— Да ясно о ком. О Неждановой Антонине Васильевне.

В. ПОКРОВСКИЙ.